

Менделеев

ГАЗЕТА РОССИЙСКОГО ХИМИКО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА им. Д. И. МЕНДЕЛЕЕВА

№ 13 (1956) • Понедельник, 20 сентября 1993 г. • Издается с 1929 г. •

Цена 1 руб.

Июнь 1993 года — памятный месяц уже потому, что наш сотрудник, кандидат исторических наук, доцент Надежда Федоровна Медведева отметила свое 60-летие и 25-летие работы в РХТУ.

Поздравляя нашего товарища, мы желаем ей всегда оставаться такой же доброжелательной и с хорошим настроением, со смешинкой в глазах, также желаем бодрости и здоровья, успехов в трудной работе с молодежью. А студентам, которые еще не знакомы с Надеждой Федоровной, советуем записаться на ее спецкурс «ПРАВИЛА ХОРОШЕГО ТОНА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ». Курс этот

полезен для всех нас, и какие бы сложные периоды не переживала страна, очевидно следует знать правила поведения в обществе. Некогда Петр Великий мог шарахнуть дубинкой по башке или врезать промеж глаз, если его подданные не умели вести себя за столом, как-то: торопились первыми хватануть лакомый кусок пиццы, чавкали, ковырялись в зубах или носу, горкой скла-

бусе, в вагоне метро, в № 6 трамвая, связывающего нас с Тушино, а также в ресторане, в пивной, в бистро и всякого рода забегаловках. А как быть в театре? Помните, Евгений Александрович Онегин, «ходил меж кресел по ногам?» Удобно ли нам поступать таким же образом? А как вести себя на балетном представлении? Следует ли пользоваться цейсовским биноклем, сидя в первых

не будут домыться в лифт, предназначенный для сотрудников пожилого возраста и т. д. И как станет жить лучше, когда мы будем взаимно вежливыми! ПРИВЕТ ТЕБЕ, НАДЕЖДА ФЕДОРОВНА!

Памятным остался у менделеевцев 22 июля. В этот день РХТУ посетила Маргарет Тэтчер, 11 лет занимавшая пост премьер-министра Великобритании. Подобной встречи с

питательное слово произнес ректор университета П. Д. Саркисов, а затем мы выслушали доклад госпожи Тэтчер, которая сказала, что получить почетную степень — великая привилегия, и что в юности она увлекалась химией и познакомясь с трудами великого русского ученого.

Остальная часть выступления Маргарет Тэтчер была посвящена анализу событий, имевших место в Советском Союзе и других странах мира. Нельзя не признать, что в юности Тэтчер, когда она говорила о необходимости установить главенство закона, покончить с инфляцией, снизить высокие налоги, лишаящие людей стимула интенсивно работать, поддержать малый бизнес и т. д. «Россия всегда будет одной из великих мировых держав» — так было сказано в заключительной части речи Маргарет Тэтчер. Слова эти были встречены бурными аплодисментами всех присутствовавших.

Л. Карлов

ВСПОМИНАЯ ПРОШЕДШЕЕ ЛЕТО...

дывали на столе обглоданные кости и хлебные корки. Надежда Федоровна, в противоположность императору, использует силу слова, она сумеет объяснить как встречать или провожать гостей, что кому дарить, как быть галантным мужу со своей женой в минуты яростного выяснения отношений.

Надежда Федоровна порасскажет и о поведении в авто-

рядах партера, как это делали господа офицеры, разглядывавшие балерин, о чем свидетельствует знаменитый писатель Ярослав Гашек в «Похождениях бравого солдата Швейка». Воспользуемся полезными советами Надежды Федоровны и тогда у нас не будет молодых людей, забывающих поздороваться с преподавателем или уступить ему дорогу в коридоре, которые

иностранным деятелем такого масштаба я что-то не припомню. Что ж, начало положено. Большой зал нашего университета был переполнен. Среди гостей находились и бывший президент СССР М. С. Горбачев с супругой Раисой Максимовной. Торжественное заседание Ученого Совета было посвящено вручению диплома Почетного доктора РХТУ имени Д. И. Менделеева. Всту-

ИСТОРИЯ ФРАНЦИИ В МОНЕТАХ

(Продолжение. Начало в № 9, 10)

18 мая 1804 г. Наполеон был провозглашен императором французов. Здесь следует отметить, что на монетах, поступавших в обращение до 1808 г., помещались такие надписи — «НАПОЛЕОН ИМПЕРАТОР» и «РЕСПУБЛИКА ФРАНЦИЯ». После 1809 г. с монет исчезает упоминание о республике и появляется надпись — «НАПОЛЕОН ИМПЕРАТОР ИМПЕРИИ». На некоторых монетах он изображен, увенчанный венком подобно тому как и Древнем Риме украшали чело правителей. Лавровый венок считался знаком достоинства императоров. Монеты эпохи Наполеона свидетельствуют о том, что он уделял внимание тому, что и как изображено на них. Наполеон хотел чтобы они не уступали лучшим образцам медальерного искусства античных Греции и Рима. Он считал, что монета может быть средством пропаганды его политики, удовлетворять жажду славы, быть зеркалом, отражающим его время. И дело не только в монетах. Все виды искусства по его мнению, должны были прославлять царствование Наполеона I Великого. Известно, что Наполеон проявлял большой интерес к художникам или скульпторам, изображавшим в своих произведениях жизнь и деятельность своего монарха. Об этом свидетельствуют многие работы, созданные такими мастерами кисти как Ж. Давид, К. Верне, А. Гро, Ф. Жарар, А. Жироде, Л. Лежен, П. Придон, Ш. Тевенин, скульпторы А. Шодэ, Ф. Бозио и другие. Самому зна-

менитому из них Ж. Давиду Наполеон как-то сказал, что художник не обязательно должен стремиться к созданию портретного сходства великих людей. «Их гений — вот что должно быть изображено!» Блестящая серия военных побед одержанных Наполеоном над Австрией в ходе итальянского похода (апрель 1796 — октябрь 1797 гг.) привели к освобождению северной Италии и образованию итальянских республик: Пьемонтской, Транспаданской, Цизпаданской, Лигурийской, Неаполитанской (или Партенопейской), Римской. Монеты этих республик чеканились в обстановке революционного подъема и всеобщей радости по поводу избавления от австрийского ига. Внешний вид многих монет безупречен и без какой-либо натяжки их можно считать шедеврами изобразительного искусства. На них можно увидеть изображения изящных женщин, символизирующих свободу, равенство и братство, фригийские колпаки, фацины и пр. символы. На монетах обязательно присутствуют лозунги и девизы такие как СВОБОДА РАВЕНСТВО БРАТСТВО. Но несмотря на республиканские девизы, итальянцы не добились той свободы, о какой мечтали. Наполеон вел себя как завоеватель и властелин. В Италии, говорил он, «я больше государь, чем генерал»². Он заставил население республик взять на себя расходы по содержанию

французских войск, выплачивать огромную контрибуцию. По требованию Наполеона, изымались и вывозились во Францию ценнейшие произведения искусства, картины, скульптуры и пр. Легко и просто он решал также проблемы как объединение Транспаданской и Цизпаданской республик в единую Цизальпинскую (июнь 1797 г.), которая им же была переименована в Итальянскую республику, президентом которой сделал самого себя. В 1803 г. президент Наполеон поместил свое изображение на монетах Итальянской республики. В 1801 г. Наполеон упразднил Субальпинскую республику, присоединив ее к Франции. Точно также он поступил в 1805 г. с Лигурийской республикой.

В своих воззваниях к итальянцам Наполеон говорил о том, что французская армия несет им избавление от тиранов и феодального угнетения. На практике, однако, делалось противоположное. Когда в мае 1797 г. французы вступили на территорию Венеции, ее жители высказывались за присоединение к Цизальпинской республике. Здесь было образовано Временное правительство и отчеканены монеты с республиканскими символами. Все ожидали проведение прогрессивных преобразований. Но этого не произошло, поскольку по секретным соглашениям Венеция была отдана Австрии в обмен на территориальные уступки в других странах. Также непоследовательно вел себя Наполеон по отношению к завоеванному им герцогству Тоскана, где правил Фердинанд III, брат австрийского императора

Франца II. Наполеон в 1801 г. отобрал у Фердинанда III Тоскану и передал ее Людовику I из династии испанских Бурбонов. Новое государство получило название королевства Этрүрия. На монетах Этрүрии в 1801—1803 гг. с портретом Людовика I имеется следующая надпись — «ЛЮДОВИК I БОЖЬЕЙ МИЛОСТЬЮ ИСПАНСКИЙ ИНФАНТ И КОРОЛЬ ЭТРУРИИ». После смерти Людовика I в 1803 г. в обращение поступили монеты с портретами его маленького сына Карла-Людовика и матери, королевы Марии-Луизы. Что касается Фердинанда III, бывшего эрцгерцога Тосканы, то по воле Наполеона он стал курфюрстом Вюрцбурга. Его портрет — на золотых монетах Вюрцбурга, выпущенных в 1806 г.

Одним из самых знаменательных событий в военной биографии Наполеона была победа у Маренго 14 июня 1800 г. во время второго итальянского похода. По поводу этого сражения в Турине отчеканили золотые монеты в 20 франков с надписью — «ИТАЛИЯ ОСВОБОЖДЕННАЯ В МАРЕНГО». На оборотной стороне монеты — девиз — «СВОБОДА РАВЕНСТВО БРАТСТВО».

Однако у Франции были и неудачи. В то время как Наполеон сражался в Египте, в июле 1799 г. капитулировал французский гарнизон, находившийся в Мантуе, крепости, которую считали ключом от Северной Италии. Во время осады здесь выпускались

свои металлические деньги. В сентябре 1800 г. капитулировали французы, находившиеся на острове Мальта. Благодаря генералу Клоду Вобуа, они сумели выдержать 26-месячную блокаду, во время которой также чеканились свои монеты из серебра и золота. Ныне они представляют большую редкость. К раритетам относятся и монеты Республики Семи Островов, возникшей в 1801 г. благодаря успешным действиям русского флота, освободившими от французских оккупантов острова Корфу, Занте, Кефалиния и другие. Командовал флотом Ф. Ушаков.

Изображенная на монетах Итальянского королевства желтая корона лангобардских королей, которой некогда был увенчан Карл Великий, напоминает о финале итальянской политики Наполеона: в мае 1805 г. в Милане он провозгласил себя королем Италии. Вице-королем он назначил Евгения Богарне. Пышные торжества по этому поводу свидетельствовали о такой черте характера Наполеона как необузданная жажда славы, власти, внешним атрибутам величия.

(Продолжение следует)

1) История XX века под ред. Лависса и Рамбо, М., 1938, с. 327

2) Тарле Е. В. Наполеон, М., 1992, с. 42

(Окончание. Начало в № 9, 10)

— После лечения обратно в институт не вернулся — Чудаков в нем уже замдиректором был и секретарем парганизации, так что жизни бы мне там, сам понимаешь, все равно не было бы. Да и не нужен мне был институт больше — я свое открытие еще до ЛТП до ума довел. Естественно, никому ничего не сказал. Но как он мог узнать, пронохал про все? Шурка, наверное, стукнула. Ну я ей устрою. Всем устрою! Лева, жене своей бывшей... В глазах соседа зажегся все тот же дьявольский огонь. Он весь напрягся, задрожал, захохотал каким-то жутким, демоническим смехом. Володе стало страшно: он вдруг отчетливо понял, что перед ним находится действительно ненормальный.

— Всем устрою! Со всеми рассчитаюсь! Всем моим обидчикам достанется! Близится час страшного суда!

Сергей Иванович посидел еще немного, отказался от второго стакана и ушел.

Белавин очень взволновал рассказ Никитина о своей жизни, но еще больше его взволновали слова соседа насчет его, Володиной, жены.

— «Неужели и правда, — думал он, — пока я здесь, она развлекается с кем-нибудь? Нет! Не может быть», — отгонял от себя Белавин эти мысли. Но они возвращались вновь и вновь. Еще и вчера он и подумать не мог, что подобное предположение может у него возникнуть. А вот всего лишь несколько слов, оброненных соседом, и все — покой потерял!

Подозрение. Стоит ему лишь только слегка забрезжить, особенно на почве ревности, как человека начинает грызть червь сомнения, доводя порою до иступления, заставляет со всех сторон анализировать поведение, выдумывать самые фантастические, самые неправдоподобные версии для объяснения поступков подозреваемого. И подозрение будет терзать до тех пор, пока не убедится в правоте или вздорности своих сомнений. Да или нет!

И Володя в конце концов не выдержал, решил сам все проверить. Быстро оделся, поймал такси и через сорок минут уже был на месте. Подошел к своей двери, но так и не решился постучать. Вышел на улицу. Окна их квартиры выходили во двор. На кухне горел яркий свет, а в большой комнате приятно мерцал телевизор. В комнате, где жил Володя с женой, было темно.

Напротив росло развесистое дерево, и Белавин взобрался на него, благо жили они на втором этаже, и лезть пришлось не высоко. Володя заглянул в свою квартиру. На кухне сушилась теща — с весьма довольным видом она доставала из духовки пирог. «С яблоками», — облизнулся Володя. Теща всегда их печет по случаю какого-либо праздника. Что-то, а по поводу пирогов Маргарита Федоровна была великим мастером.

А в большой комнате, Белавин чуть не свалился с дерева от неожиданности: «Не может быть!» У телевизора сидели двое: Ирошка и он, ха-ха! Хахаль в кресле, а его, Володина жена, рядом на стуле. Ирошка сидела, прижавшись к нему и рукой разглатывала его седеющие волосы.

«Вот это да!» — не верил своим глазам Белавин. — «Это ж надо! А теща-то, теща как суется и довольная какая». Как-то, еще учась в институте, Владимир улыбнулся в столовой одной знакомой аспирантке, Маргарита Федоровна увидела и потом его три дня пикала. А тут пирог испекла — ишь ты праздник какой — к дочке любовник пришел. Могли бы и помоложе хмыря найти.

— Дядь, ты зачем на дерево залез? — внизу стоял мальчик лет десяти в валенках и мохнатой шапке.

— Зачем, зачем? Скиоречник вешаю. Не мешай, пацан. Или лучше мультики домой смотреть.

— Я уже смотрел.

Тут в комнате зажгли свет. За столом теща разрезала пирог. Хахаль встал, повернулся к окну... «Да ведь это теща, Павел Григорьевич, отен Ирошки. Из командировки вернулся». Володя рассмеялся беззвучно над собой. Он соскочил с дерева довольный и успокоенный.

— Ты почему не спишь? — обратился он к мальчику.

— Ленку жду из восемнадцати квартир. Я обещал ей Альфу Центавра показать.

— Ишь ты, — Белавин дружески похлопал его по плечу.

— Белавин, Володя, — а лабораторию заглянула секретарша, — тебя директор вызывает.

— Зачем?

— Не знаю. Просил срочно.

— Что ему нужно с утра пораньше?

Дверь и окно в кабинете Чудакова были открыты настежь. Сам он сидел за столом в пальто и шапке.

— Вызывали, Лев Гилевич?

— Проходите, присаживайтесь, молодой человек.

— Что это у Вас окно открыто и запах какой-то?

— Посмотрите, — Чудаков указал на стену, — завтра сюда вообще невозможно будет войти. Обои придется срывать.

Стены кабинета были покрыты зеленым мохообразным налетом. Володя провел по ним

продолжал Чудаков без всякого перехода. — Это и диссертация твоя поможет.

— Нет! — Белавин встал. — Не буду я ни за кем шпионить.

— Ну почему же сразу шпионить. Просто понаблюдать немного для пользы науки.

— Для пользы науки? — резко переспросил Володя. — Нет уж, увольте. Мне ведь Никитин все про Вас рассказал.

— Что? — Директор привстал со стула, — что он мог рассказать, интриган проклятый?

— Ну, например, как Вы стали доктором наук. Поймите себе другого помощника а этом деле. — Володя направился к выходу.

— Нет, ты уж подожди, — зловеще протянул Чудаков, — разговор у нас еще не окончен.

— Что еще?

— Собственно говоря, товарищ Белавин, я Вас вызвал вот зачем: вчера ко мне приходила ваша теща, такая культурная, милая женщина, рассказывала кое-что о Вашем моральном облике. О том как Вы из дома ушли, жену бросили. Еще кое о каких художествах. Семья — это ячейка общества и никто Вам ее ломать не позволит. Так что подумайте обо всем хорошенько, не то нам придется разбирать Ваше персональное дело.

— Что мне думать. Я уже все решил. И не Вам мне говорить про ячейку общества и моральный облик, — резко сказал Белавин и вышел, хлопнув дверью.

Чудакова он не боялся, так как был молодым специали-

почти насквозь. На «дипломате» были видны глубокие царапины от ногтей, а новая куртка на спине разрезана будто бритвой.

— Вот черт! — выругался Володя вслух. — Ну и зверюга!

До утра Белавин так и не смог выйти из комнаты. Хорошо еще, что он после работы зашел в магазин и купил хлеба и колбасы. Он нашел в хозяйском шкафу аптечку, обработал рану йодом и забинтовал руку. На ночь Володя придвинул к двери швейную машинку, закрыл наглухо окна — мало ли что еще может случиться. Какой еще сюрприз сосед приготовил?

Уснуть он так и не смог. Только закрывал глаза, как мерещились всякие кошмары. А за стеной слышался топот полосатого чудовища, которое рычало и царапало дверь.

Утром Володя чуть не опоздал на работу. Время шло, а кот все бегал по коридору. Тогда Володя решился, неожиданно рванул на себя дверь, пиу! ногой полосатого разбойника, который отлетел в угол, и выскочил из квартиры.

Весь день Белавин думал, что предпринять. Обратиться в милицию с жалобой — соседа жалко, и без того натерпелся. Да и самого могут из комнаты выселить, он там не прописан.

В конце концов Володя решил вначале объясниться с Никитиным. Но все равно по дороге домой на всякий случай подобрал увесистую палку.

На лестничной клетке он прислушался — из-за двери доносился какой-то шум.

— А где Сергей Иванович?

— Уехал за скорпионами, а я остался следить за его хозяйством, нечленораздельно произнес Юра. — Нет, я тебя все-таки поклоняюсь.

Володя отстранил его и ушел к себе.

На следующий день Разумовский пришел опять. Володя встретил его на кухне.

— А здорово ты меня вчера стукнул. Здравствуй. Выпить больше ничего нету?

— Нет.

— Ну, может, хоть чуть-чуть, хоть борматушки какой?

— Чего? — не понял Белавин.

— Вина дешевого, не знаешь что ли? Хотя сейчас все вино дорогое.

— Вина тоже нет.

— Ладно, не жмись, дай на бутылочку, похмелиться охота. Или на стакан хотя бы, а я тебе за это такое покажу, чего ты в жизни не видел и никогда не увидишь.

Володя ничего не ответил.

— Так уж и быть, вначале покажу, а потом хотя бы рубль даю, на пиво. Помни мою доброту.

Белавин колебался.

— Пошли, не бойся, Тимошка наверху в клетке. — Разумовский взял Володю за руку в чут, ли не силой потащил в комнату соседа.

Обставлена она была примерно в том же стиле, что и комната тети Шуры. Обращал на себя внимание только книжный шкаф, очень большой и заполненный книгами до предела. Книги лежали в беспорядке и на полу, и на столе, и на кровати.

СЕРГЕЙ ТЮНЬКИН

ТЫ БОЛЬШЕ

рукой — на пальцах осталась мокрый желтый след. Понюхал, скривился:

— Ух, тухлятина. Сероводород.

— Это еще что. Вы бы видели, что у меня дома творится. Все стены мхом покрылись. Вонюща. И во всем подъезде у соседей, у кого стены обоями оклеены, то же самое начинается. Сегодня всей семьей у сестры ночевали, а завтра, наверняка, к ней тоже не зайдем.

— А что это такое?

— Что? Сосед твой удружил. Я к нему в гости зашел, так, чисто случайно, мимо проходил, дай, думаю, проведаю по старой памяти. А он, видимо, в карман моего пальто пакости подсыпал какой-то. Сволочь! И еще жуков подложил, вредителей. За ночь библиотеку сгрызли. Представляешь, всего каких-то два таракана почти семьсот томов продырявили насквозь. Будто сверлом кто. Книжки как решето стали. Я их выловил с трудом, хорошо, что расплодился не успел, подложил в спичечный коробок, хотел в институт принести, а они, твари, коробок по дороге прогрызли и сбежали. Обидно. А эту гадость я уже оформил, — директор показал на стену, — как открытие нового вида. Сероводородная плесень Чудакова! Звучит, а? Жалко паразиты сбежали. Видно, сосед твой действительно что-то изобрел. Ты ничего нового не заметил? Да, кстати, институту деньги выделили на строительство жилья. Можем и тебе выделить. Ты ведь, как я знаю, стеснен в этом отношении. Да и в партию тебе пора уже вступать, я бы лично тебе рекомендацию написал. Так ты уж пожалуйста присмотри за соседом повнимательнее, —

том и терять ему особенно было нечего. Правда теперь могли возникнуть сложности с диссертацией, но в создавшейся ситуации он по другому поступить не мог. А его личные дела не только директора, а вообще никого не касались. Тем более, что Володя надеялся, что с приездом тестя все скоро уладится.

Выйдя от Чудакова, Володя в коридоре буквально столкнулся с Никитиным.

— Ты? Здесь? Что ты здесь делаешь? — сосед был явно ошеломлен.

Да и Белавин от неожиданности не знал что сказать.

— Понимаете, Сергей Иванович, я...

— Молчи, шпион! — глаза Никитина заблестели от гнева, лицо скривилось в страшной гримасе. — Теперь мне все ясно. Чудаковский прихвостень! Сначала он девушку прислал, а теперь тебя. Ну я тебе сделаю... Я тебе устрою райскую жизнь!

— Но, Сергей Иванович, уверяю Вас...

— Молчи, стукан.

Сосед оттолкнул Белавина и с криком ворвался в кабинет Чудакова.

Весь оставшийся день Володя никак не мог сосредоточиться на работе. У него все валилось из рук. Было чувство недовольства собой, неловкости, вины.

Едва Белавин открыл дверь в квартиру, как неожиданно на него с ревом кинулся соседский кот. Володя прикрикнул «дипломатом», кот отскочил, а затем прыгнул снова. Отбиваясь чепуханчиком, Володя заскочил к себе, захлопнул дверь и закрыл ее на второй замок. Только тогда он почувствовал боль в руке — она была прокушена

«Ах ты, зверюга! — разозлился Володя, — ну я тебе сейчас покажу». Он открыл дверь и, размахнувшись палкой, быстро шагнул в коридор.

— А... Ты что? — отскочил от Белавина Юра Разумовский. — Сдурел, что ли? — испуганно лепетал он, держась за ушибленный лоб.

— Ой, извините. Я не хотел. Честное слово, — Владимир выбросил палку. — Так получилось. Очень больно?

— Не хотел... Ничего себе. Как звезданул, аж искры из глаз посыпались. Вон какая шишка вскочила.

— Нужно чем-нибудь намазать, или компресс приложить.

— А у тебя спирт есть для компресса? — оживился Разумовский.

— Нету. Стойте, а водка подойдет? У меня есть полбутылки, — вспомнил Володя.

Юра, сморщившись, потер ушибленное место, подумал: — Спирт, оно, конечно лучше, но водка тоже сгодится. Неси!

Белавин сходил к себе за бутылкой.

— Вот, сейчас еще тряпку какую-нибудь принесу, намочим и приложим.

— Не надо тряпки, — Юра взял бутылку и, крикнув, приложился к горлышку. Оставшиеся несколько капель он слил на ладонь и растер лоб. — Теперь совсем другое дело. Голова сразу перестала болеть.

Разумовский и до этого был изрядно выпивши, после водки же его развезло буквально на глазах.

— Мне Серега говорил, что ты подозрительный тип, — бормотал он заплетаясь языком и все время курил, бросая на пол незатушенные окурки.

— Это Берта, — пояснил Юра, — сестра Корнелии, которую Серега подпустил в прошлом году в квартиру своей бывшей жены.

— Ну и что, живая осталась?

— Нет, милиционер застрелил.

— Жену?

— Да нет, крысу.

— А жена?

— Да что ей сделается? С ума только сошла. Сейчас в психушке, кетати в той же самой, где Серега лежал. Ты знаешь, что он был в дурдоме по вине жены?

— Знаю. Он мне рассказывал.

— Вот теперь они сквитались. По всей Москве слухи ходили, что завелась крыса размером с немецкую овчарку. Это и была Корнелия.

В большом стеклянном ящике жили несколько двухголовых змей. В ящике поменьше — трехголовая. Когда к ней подошли, она приняла угрожающую позу, став на хвост и подняв все три головы. Прямо Змей Горыныч.

Были также всевозможные насекомые: черви, гусеницы и прочие мерзкие твари.

Возле большого наклонного окна стояли в кадках с землей необычные растения. Когда Белафин случайно прикоснулся к одному из них, раздавался треск, и руку будто укололи иглой.

— Осторожнее, — сказал Разумовский, — отойди подальше. Это электрический флюкс. Током бьет.

Володя отошел, потирая ладонь.

— Мне Сергей Иванович рассказывал. — Володя взял со стола одну из бутылок, открыл пробку, понюхал. Ничего особенного — раствор колхицина. У них в институте для получения мутантов пользовались точно таким же раствором. В другой бутылке на дне было немного мутноватой жидкости с резким запахом.

Юра, который до этого кормил зверей, вдруг оживился. Он быстро подошел к Белафину, буквально выхватил у него бутылку и выпил содержимое.

— Это и есть главное открытие Сергея. Как я вчера не заметил? От этой жидкости я балдею больше чем от водки.

— А вы не боитесь, что у вас дети будут вот такими? — Володя показал на клетку.

Разумовский засмеялся:

— Меня это мало интересует. Мне хорошо и ладно. А к женщинам я почти равнодушен. Вернее я был женат и неоднократно и на собственном опыте убедился, что все бабы дуры, абсолютно все. Да и потом, все великие люди, как например Иммануил Кант, были неженаты или расведены. Ты читал Канта?

И действительно, от выпитой жидкости Юра опьянел еще быстрее чем вчера. Он несвязно что-то говорил про Леопольда, немецкого философа Ницше, бормотал, что бабы только отвлекают от великих дел. Напрасно Володя расспрашивал у него про эту жидкость и суть открытия Сергея Ивановича. Разумовский в ответ вообще понес какую-то несуслазницу.

— Наконец-то! — подбежала к нему теща. — Ну что ж ты? Ну повздорили немного, свои же ведь, не чужие, а ты обижаться. Жену вот расстраиваешь — каждый день плакала, бедная.

Белафин не знал, что ответить. Жену конечно он был рад видеть, действительно не чужая. А вот теща, чего это она вдруг засуетилась. Особой заботы с ее стороны он никогда раньше не замечал.

— Кстати, нашли мы будильник, будь он не ладен. Под тумбочку упал. Вот, — теща достала из сумки пластмассовый будильник. — Ты уж извини меня, я немного погорячилась. Отгул вот взяли, мириться пришли. Но и ты тоже хорош! Хоть бы позвонил.

Володя машинально вертел в руках будильник — он был немного не такой, как тот, который пропал — заводные ручки другого цвета. «Купили новый, чтобы помириться». По правде сказать, Белафину уже надоела такая жизнь и он собирался сам вернуться домой. А тут теща собственной персоной упрашивать пожаловалась. Все значительно упростилось.

воздух дышал весной. За разговорами не заметили, как подошли к дому, где квартировал Белафин. Здесь собралась толпа, стояли две пожарные машины, суетились, разматывая шланги, пожарные в защитных костюмах.

— Что случилось?

— Да пожар. Вон дым с чердака валит.

Посреди толпы сгорбленная старушка что-то рассказывала. Белафин подошел поближе.

— Выскочил из подъезда такой маленький, в шляпе. Ну знаете, Сергея Ивановича друг, вечно пьяный ходит. И сейчас насили на ногах держится. «Горим, — кричит, — вызывай, бабка, пожарных!». Тут наверху как бабахнет! Этот, в шляпе, в подворотню убежал.

В это время на чердаке раздался еще один взрыв, и пламя вырвалось наружу. Толпа в испуге отступила. Пожарные наладили раздвижную лестницу и проворно полезли вверх.

Неожиданно послышался рев, и над головами пожарных, кувыркаясь, пролетел большой рыжий ком. Это был полосатый Тимошка. Он приземлился точно на четыре лапы. Хвост у него дымился. Кот закрутился на месте, рыча и оскалив огромные клыки, а затем скрылся в той же подворотне, что и Юра Разумовский.

Во дворе валялся раскрытый чемодан Никитина. Вокруг на снегу чернели точки распознанных в разные стороны скорпионов.

— Ой, какая мерзость, — испуганно прижалась Ирошка к мужу.

Ролодя собрал все вещи обратно в чемодан, кроме скорпионов, разумеется, которые остались замерзать на снегу.

— Надо будет отнести чемодан Сергею Ивановичу. Схожу к нему в больницу, если, конечно, живой останется, объясню все. Должен понять. Не такой уж он и плохой человек, озлобленный только очень — так ведь и жизнь как жестоко обошлась.

Подходя к своему дому, Ирошка взяла мужа за руку:

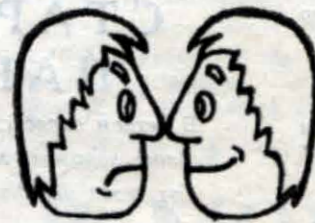
— Ты больше не сердись и не оставляй меня одну. Хорошо, Володя?

— Ну я постараюсь.

Москва. 1985 г.

НЕ СЕРДИСЬ

(РАССКАЗ С ЭЛЕМЕНТАМИ ФАНТАСТИКИ)

— А это, — Юра указал на растение с мясистыми листьями, — если дотронуться, выделяет серную кислоту. На одежду попадет — дырку прожигает.

В самом углу лаборатории, в клетке из толстых прутьев, помещался Володин старый знакомый — полосатый Тимошка. Он ощерился и злобно зарычал, увидев Белафина.

Рядом с котом, в небольшой клетке неподвижно лежал зверек размером с кролика. У него были большие округлые уши, и он был почти полностью лишен шерсти. Лишь в некоторых местах торчали короткие зеленые волосинки.

— Большой что ли? — спросил Володя.

— Нет, спячка у него. Скоро проснется. Вон уже шерстью обростать начал. Зазеленеет и проснется. Это фотосинтетический зверь. Питается как растение за счет солнечной энергии и углекислого газа, а на зиму шерсть опадает и он спит. У Сергея еще и курица такая была. Яйца несла зеленые, на солнышке посидит — и кормить не надо. Но ее Тимошка съел.

Володя, конечно, ожидал увидеть у соседа что-нибудь необычное, но такого даже представить себе не мог. Он был просто поражен.

— Как же Сергей Иванович достиг всего этого? — спросил Белафин, возвращаясь к столу.

— Серега очень умный. Он сделал одно открытие, за которое надо давать премию там какую-то, очень важную. Раньше он работал в научном институте. Там один козел вывел у него почти все и защитил диссертацию, а Серегу в дурдом спровадил.

— Все люди делятся на циклоидов и шизоидов. Циклоидов большинство, а шизоидов очень мало. Единички. Вот я шизоид. Я шизоид! Посмотри на меня. Нас очень мало. Я знаю еще только одного.

— Сергей Иванович?

— Нет, Серега тоже очень умный, но он циклоид. Тот, другой, в Марьиной Роще в винном магазине работает.

Так же как и вчера Разумовский много курил и бросал окурки на пол. Под конец он сказал:

— Ты покорми животных, а я пойду — и чуть не вывалился из люка. Володя еще раз обошел все клетки, раздумывая, чем кормить живность. Когда он спустился, Юра спал на кровати Никитина даже не сняв грязных ботинок.

На следующий день после обеда Володя вызвали на проходную — кто-то пришел.

— Кто бы это мог быть? — думал он по дороге.

Оказалось, что это жена и теща. Ирошка сидела на стуле, а Маргарита Федоровна нетерпеливо расхаживала по проходной. Володя их увидел и в нерешительности остановился.

— Владимир, пошли домой, — просительно сказала Маргарита Федоровна.

— А вы меня Левенгуком больше не будете называть?

— Никогда в жизни! — клятвенно заверила теща.

Вошел Павел Григорьевич, который все это время курил на улице.

— Ну, здорово, блудный зять, — протянул он руку Володе. — Рассказывай. Что же ты с двумя тетками совладать не мог? Ну да ладно, вижу, что уже помирились. Домой возвращайся, хватит дурить.

— Хорошо, только надо вещи забрать и хозяйке ключи отдать.

— А ты знаешь, — сказала теща, — у нас прибавление ожидается.

— Что? — не понял Белафин. — Какое прибавление?

— А ты вон у нее спроси, — Маргарита Федоровна кивнула на покрасневшую Ирошку.

— Что? Серьезно? — Володя подбежал к жене. — Это правда? — От радости у него перехватило дыхание. — Что же ты раньше не говорила? — Он поднял жену на руки, закружил по проходной, затем опустил, поцеловал.

До конца рабочего дня оставалось немногим более часа, и Ирошка осталась ждать мужа, а теща с тещей ушли.

После работы пошли за Володинными вещами. Шли, взявшись за руки, как ходят влюбленные или молодожены. Шутили, смеялись, рассказывали, что у каждого произошло во время разлуки.

Погода была великолепная, после долгой зимы наконец потеплело. С крыши капало,

В этот момент появился Никитин. Он торопливо шел с небольшим чемоданчиком в руке. Увидев пламя на крыше, Сергей Иванович на мгновение застыл, потом глаза его налились кровью, он отбросил в сторону чемодан, который раскрылся при падении, и с криком: «Что же вы наделали, сволочи!» кинулся в подъезд.

Два пожарника побежали за ним.

— Стой! Ты куда? Назад!

— Мужик, погоди. Вот-вот крыша обвалится!

Минут через десять Никитина вынесли на носилках и погрузили в подвешенную «скорую помощь».

Наконец пожарным удалось справиться с огнем. Чумазные, они по одному спускались вниз. Народ нехотя стал расходиться, обсуждая подробности пожара.

Володя с женой поднялись наверх. В подъезде несло гарью. Дверь в квартиру осталась открытой. В коридоре было сильно натоптано, разлиты вода и пена. У Сергея Ивановича все было перевернуто и залито. В потолке зияла огромная обгоревшая дыра. Чердак выгорел полностью. От лаборатории Никитина не осталось ничего.

Однако комната тети Шуры пострадала мало. Обвалилась только в нескольких местах штукатурка, да на потолке расплылось большое мокрое пятно.

Собрав быстро Володины вещи, Белафин пошел домой.

ВЕЧЕРНЯЯ ШКОЛА ОБЪЯВЛЯЕТ НАБОР

Вечерняя химическая школа при Российском химико-технологическом университете им. Д. И. Менделеева объявляет КОНКУРСНЫЙ НАБОР

УЧАЩИХСЯ 8—11 классов на вечернее и заочное отделение.

Запись: 16 сентября 1993 года в 16.00 (общее собрание для слушателей ВХШ в Большом актовом зале).

Филиалы ВХШ: г. Александров, г. Волоколамск, г. Воскресенск, г. Каменск-Шахтинский, г. Черноголовка, г. Москва: Дом научно-технического творчества молодежи, школа № 1088, школа № 988.

Адрес: 125190, Москва, Миусская пл., 9 Российский химико-технологический университет им. Д. И. Менделеева, корп. № 3, 4 эт., комн. 401-Б. Контактный телефон: (095) 258-82-84 с 15.00 до 18.00 (кроме субботы и воскресенья).

ОТЕЧЕСТВО

РАЗМЫШЛЕНИЯ У КРАСНОГО ПОГОСТА

Судьба вождей порой бывает странна:
Не по-людски они погребены,
По непонятной прихоти тирана
Их прах на главной площади страны.

Был вождем наш строг и был режим не сладок
И он на много лет установил
Вполне неслепый, варварский порядок:
На праздниках плясать среди могил.

Гранитною брусчаткою покрыты
Тираны с жертвами зарытые подряд,
При погребении слезами не омыты,
И в храме не отпеты, лежат.

Имен вождей не повторяют втуне;
Где души их? Кто может нам сказать?
Вождем соратники запытали в трибуне,
Чтоб прах его ногами попирали.

В гробу стеклянном семь десятков лет
Лежит в тиши с иголочки одетый.
Не похоронен он и не отпет.
Носитель зла он или вестник света?

Стране дотоле несчастливой быть,
Пока вождем последнее желанье, —
Чтоб с матерью его похоронить
Не претворим мы в жизнь своим стараньем,

Проходят годы, плавно, не спеша;
Мы суетимся, мы живем, стареем,
Но, может, до сих пор его душа
Томится рядом с телом в Мавзолее?!

Мне кажется, что мы легко б могли
Исполнить долг, не торопясь постройся,
На собранные всей страной рубли,
Мемориал для умерших героев.

Величественно строгий Пантеон
Мы б кладбищем почетным окружили;
Пускай звучал бы погребальный звон
Когда бы там усопших хоронили.

И люди приходили бы туда
Не для того, чтоб петь и веселиться,
А лишь затем, как принято всегда,
Чтоб памяти героев поклониться.

Вождем же злых, их слуг и палачей
И тех, кто в жизни был вруном и вором,
В одну из темных, ветренных ночей
Народ зарыл бы тихо за забором.

Апрель 1993 г.

Б. Ж.

ЛИРИКИ + ХИМИКИ

ОДНО ДРУГОМУ НЕ МЕШАЕТ, А ПОМОГАЕТ
ХОТИТЕ УБЕДИТЬСЯ? ПРИХОДИТЕ К НАМ!

Юлия Сандлер

"ХАВА НАГИЛА"

С первым вздохом скрипичным
Земля завертелась волчком
И в московское небо
осеннее, стылое
взмыла

Отрываясь от струн
вслед за нервным горячим
смычком,

Невесомо-горланная
жеукая «Хава Нагила»

Так клокочет на выдохе
древний и странный язык,
Так всплывает, затмив
напряженные зверские рыла

Непокая,
тоски и усталости —
девичий лик,
Озаренный сиянием возгласа:
«Хава Нагила»

Я стою, прикипев. Надо мною
грохочет Восток
И дождем золотым
проливается щедрая сила
Ты прекрасна, как роза,
и нежен двойной лепесток
Твоих пламенных уст,
о поющая «Хава Нагила»

И, клянусь, невозможно
поверить,

что жизнь коротка,
Что в конце ее —
лишь темнота,
немота да могила.

Все продлится и сбудется —
Ты — говоришь сквозь века
Песней, славящей радость —
неистовой «Хава Нагила»

СТАРЫЙ
ПАРК

В летнем парке старый тополь
Вновь напомнил мне
Тот сезон дождливый —

осень

Вечер в тишине.

Ты сказала мне: «Мой милый,
Обо мне забудь,

Я тебя всегда любила,
Да не в этом суть.

Ты прости меня любимый,
Что вдруг озадачила,
Что другой теперь мне милый,
Что тебя дурачила...

Что же — я совсем не против
Лишь одно мне жаль:
Что осталась в тиши ночи
Лишь одна печаль.

В летнем парке тает осень
В небе кружит снег
МНЕ сегодня грустно очень
Жаль ушедших лет.

Артем Ночка

СПОРТЛАГЕРЬ
РХТУ-93

Футбол «Ветераны» — «Студенты»

В спортлагере «матч века»
ановь:
студенты против ветеранов.
К футболу вечная любовь
влечет к игре всех постоянно.
В игре студентам нелегко:
уже три гола в их воротах.
Обширно поле, широко.

Год каждому забить охота.
Вот наконец студенты гол
весьма достойно отквитали.
Затем другой студент провел.
И вот голы наравных стали.

3:3. Но мяч вновь ветеран,
студентам в сетку посылает.
Игрок же каждый неустан —
и вновь студенты гол кивтают.
Четыре на четыре — счет.
И время вышло игровое.

Черед пенальти настает.
Чье мастерство здесь боевое?
Стал за студентами успех
В чудесный вечер августовский.

На поле ж был заметней всех...
Вратарь — Владимир
Богословский.
Спортлагерь наш на
Театральной
ановь летний сезон завершила.

Момент как всегда
эпохальный.

Дал новых творческих сил.
Мы сделались более ловки,
умелы в спортивных делах.
В чем нам помогли тренировки
на наших площадках, полях.

Мы стали намного дружнее.
Спортлагерь нас в дружбе
сплотил.
И сделав спорт нам нужнее.
Он нас за две смены развил.

Начальник спортлагеря Жуков
старался с зари до зари,
чтоб шло все согласно с
наукой,
чтоб каждый дерзал и творил.

Зав. кафедрой наш
Богословский
уму на линейках учил.
И мастер во всем Сахаровский
спортивным примером нам
был.

Наталия Юрьевна строго
смотрела за ходом всего,
по-женски заботилась много.
И нам не забыть ничего.

Г. Мингалев

Главный редактор — Л. П. КАРЛОВ
Выпускающий редактор — Э. Б. МЕДОВАЯ

ЗАСЕДАНИЕ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ ПО ЧЕТВЕРГАМ
С 16 ДО 17 ЧАСОВ